

Ксения Руднева

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Снегурочка
поневоде

СД лейтенант
ждает познакомиться

Ксения Игоревна Руднева Снегурочка поневоле, или Лейтенант желает познакомиться

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67030788
SelfPub; 2021*

Аннотация

Кому новогоднего настроения?:)) Для того, чтобы написать эту историю, автору пришлось почти убить невинную старушку, заставить парня бросить главную героиню, а красавчика-лейтенанта переехать в соседний с героиней подъезд, и все это под Новый год! Начало, как водится, вышло немного грустным, но хэппи-энд, много забавных ситуаций и новую любовь автор гарантирует!

Содержит нецензурную брань.

Ксения Руднева

Снегурочка поневоле, или Лейтенант желает познакомиться

Я уныло обдираю мандарин, складывая ароматные корочки поверх внушительной горки таких же. По телеку шла «Ирония судьбы» конечно же, хотя я с большим удовольствием посмотрела бы про елки, может, хоть настроение бы поднялось чуть-чуть. Но бабушка современную комедию включать категорически отказывалась, аргументируя свой выбор традицией.

– Может, пора уже менять эти традиции? Все равно от них толку никакого нет... – ворчала я с кухонного диванчика, пока бабушка резала картошку на оливье.

– Вот заведешь свою семью, там и будешь свои традиции устанавливать, – парировала ба.

Я тяжело вздохнула. Какая тут семья, когда Димка меня бросил еще накануне, заявив, что хочет как следует в новогоднюю ночь повеселиться, а я со своими принципами все равно не дам ему оттянуться, как следует. Так что парень, уже бывший, веселую компанию на Новый год себе обеспечил, а у меня всякое желание праздновать отпало. Девчонки,

конечно, звали с собой, но я своим кислым, как эта неудачная мандаринка у меня в руках, видом портить остальным вечер не собиралась. Вот и сидела дома в пижаме с оленями, мечтая, чтобы поскорее эта ночь закончилась, и наступило первое января. И с чего вокруг этого всего такой ажиотаж?

– Инна Станиславовна идёт, – как бы между прочим отметила бабушка, поглядывая во двор. Обеденный стол у нас располагался возле окна, и с нашего первого этажа весь двор был как на ладони. – Ой, упала! – всплеснула ладонями ба. – Вот проходимец! Толкнул пожилого человека и даже не помог подняться, убежал. Ещё и капюшон нахлобучил, разбойник!

Я продолжала заниматься мандарином, угрюмо сосредоточившись на собственных проблемах, – до чужих мне особого дела не было.

– Ну чего она не встаёт-то? – в отличие от меня бабушка восприняла неприятность, постигшую ее подругу, близко к сердцу.

Мне же она не сочувствовала, считая мою «дружбу» с Димкой глупостью и детским стремлением подражать старшим, а самого Димку – разгильдяем, недостойным и минуты моего времени.

– Какие твои годы, – говорила она. – Ещё в сто раз лучше найдёшь и вспомнишь потом бабушкины слова.

Встречаться она нам не запрещала, пока я успешно закрывала сессии, которых в моей жизни случилось всего две, а

третья как раз была на носу, но и мнения своего о моем уха-жере никогда не скрывала.

– Лежит, – с беспокойством покачала головой ба. – Может, ногу повредила и встать не может? Идём! – скомандовала бабушка, отложила нож и развязала передник.

Я нехотя отложила недоеденные дольки, накинула пуховик прямо поверх тёплой фланелевой пижамы, сунула ноги в угги и поспешила вместе с бабушкой на улицу.

– Инна! – позвала бабушка с беспокойством. – Инна, ты чего лежишь, встать не можешь?

Мы подошли ближе к женщине, которая не дошла до нашего подъезда совсем немного. Бабушкина подруга не отвечала и не подавала признаков жизни, неестественно бледная и какая-то... другая. Некрупные, искристые снежинки безмятежно падали с неба на землю и покрывали все пушистым слоем, застревали в жестком, топорщащемся меху ондатровой шубы, что была надета на женщине. Большинство окон вокруг радостно мигали разноцветными огнями, елка во дворе светилась теплым желтым светом, и, кроме нас, вокруг не было ни души. Сюрреализм какой-то!

– Инна? – бабушка согнулась и аккуратно дотронулась до плеча приятельницы.

Я с опаской приблизилась, думать о худшем не хотелось, но ситуация вырисовывалась скверная. Ну, хотя бы крови не было, это ведь хороший знак?

– Может быть, в скорую позвоним? – разлепила я обсох-

шие от волнения губы.

– Да, надо, – бабушка решительно выпрямилась.

Ее лицо выглядело непривычно озабоченным и скорбным. Я вытащила телефон из кармана, мельком отметила, что Димка так и не позвонил, и набрала нужные цифры. Пока я, приплясывая от морозца, кусавшего за нос и щеки, общалась со скорой, а бабушка стояла рядом и в нужных случаях подсказывала, из-за угла дома вывернул мужчина. Незнакомец в распахнутой куртке и новогоднем блестящем колпаке на голове в руках нес пакеты, а под мышкой умудрялся тащить еще и небольшую, но наряженную елочку. Он весело насвистывал английский мотивчик про бубенцы и слегка пританцовывал в процессе – видимо тяжелые пакеты не доставляли ему неудобства и особых препятствий. Но чем ближе к нам приближался незнакомец, тем менее веселым остановилось его лицо.

– Что тут у вас? – молодой парень лет двадцати пяти, которого я издали и в темноте приняла за мужчину, встал рядом с нами.

Пакеты и елку он успел сгрузить на ближайшую скамеечку возле подъезда, застегнул куртку и теперь, нахмурившись, ждал ответа.

– А вы кто? – не растерялась, в отличие от меня, бабушка.

Я же была занята тем, что изучала молодое лицо с правильными чертами, светлую челку, выбивавшуюся из-под шапки, прямой нос и красивый подбородок. До этого момен-

та я незнакомца у нас во дворе точно не встречала.

– Ваш новый участковый уполномоченный полиции, старший лейтенант Смелов Андрей Владимирович, – излишне официально представился мужчина. Чтобы вытащить из внутреннего кармана удостоверение, ему пришлось расстегнуть куртку. – Недавно совсем переехал, – к моему удивлению он кивком указал на наш подъезд. – Вот, обживаюсь...

– Очень приятно, Андрей Владимирович, – перебила ба. – Происходит вот что: я увидела в окно, как кто-то толкнул мою подругу, она упала и больше не вставала. Мы с внучкой забеспокоились и поспешили выйти на улицу, но Инна так и не пришла в себя. Мы вызвали скорую, – на последних словах бабушки лейтенант опустил рядом с безжизненным телом женщины прямо на колени и проверил пульс, осмотрел зрачки, зачем-то прислонился щекой ко рту.

– Дыхание есть, – сообщил он.

– Слава Богу! – выдохнула бабушка. – Думаю, нам нужно будет написать заявление.

– Какое заявление?

– О нападении, конечно! – нетерпеливо пояснила ба. – Неизвестный толкнул мою подругу и сбежал, надо его найти.

Андрей Владимирович поднялся с колен, отряхнул джинсы и потер большим пальцем бровь.

– Не думаю, что его у вас примут, – наконец сознался он. – Тем более тридцать первого. Вы поймите, все выглядит так, будто пожилая женщина случайно поскользнулась. Печаль-

ное стечение обстоятельств, несчастный случай...

– Молодой человек! – бабуля включила профессора, которым и являлась на протяжении уже не одного десятка лет, и заговорила тоном преподавателя университета. – Я прекрасно осознаю то, что видела. Инну толкнули. И сделавший это обязан понести наказание.

– Хорошо. Допустим, мы поднажмем, и заявление у вас примут. Сколько шансов вы дадите на то, что преступника найдут? Видеонаблюдения на нашем доме нет, двор тихий, на улице темно, и все готовятся к Новому году...

– Вы предлагаете ничего не делать? – бабушка вскинула бровь, а я попыталась решить: на чьей все же я стороне?

Вроде и бабушка дело говорит – нельзя этого хулигана просто так отпускать, а вроде и капитану виднее, он все-таки в полиции служит.

– Я всего лишь знаю немного эту кухню изнутри и смотрю на вещи трезво, хотя вам может показаться, что это и не так. Никто не будет искать человека без примет, убедят вас, что вам показалось, и отправят домой, если только вы не принесете им железные доказательства и злоумышленника на блюде.

– Значит, принесем, – уверенно заявила бабушка.

И уж тут я не сомневалась: именно так и получится. Новенький участковый плохо знал мою бабушку, поэтому сильно удивился:

– В каком смысле?

– В том смысле, что я собственнолично собираюсь найти негодяя, раз уж никому, кроме пожилой профессорши математики, и дела до этого нет, – отрезала ба. – Диана мне поможет.

Участковый заинтересованно взглянул на меня. Проследил взглядом, начиная с лица, лишённого всякой косметики, и заканчивая ногами, обутыми в уютные мохнатые угги. Хмыкнул. Я нахмурилась, не зная, как расценивать этот его хмык. Вообще-то, я довольно симпатичная, стройная и парням обычно нравлюсь, просто сейчас немного не в форме из-за Димкиной подлости.

– Дело ваше, – пожал плечами лейтенант и вернулся к своим пакетам, сунул елку обратно под мышку, ухватился за пластиковые ручки и, ничего не говоря и не прощаясь, скрылся за дверью соседнего подъезда.

– Не повезло нам с участковым, – резюмировала ба.

Мы продолжили танцевать под открытым небом в ожидании медиков, я приплясывала активно, чувствуя, как холод медленно, но неуклонно пробирается под пижаму, а бабушка к тому времени лишь начала притопывать – видимо, ее пуховик оказался теплее. Я дышала на голые руки, завидовала людям, находящимся за чужими и такими теплыми окнами, и категорически отказывалась подниматься домой и оставлять бабулю одну. На козырьке нашего подъезда неоновосиним светилась гирлянда в виде сосуллек, и, кажется, целому миру не было дела до того, что происходило прямо

сейчас в нашем пустынном дворе.

Скорая приехала минут через пятнадцать. На самом деле не так уж и долго, учитывая, какой сегодня день, и сколько народу начинает праздновать пораньше. Инна Антоновна так и не приходила в себя, мы с бабушкой каждые несколько минут по очереди проверяли ее пульс и дыхание. Два грузных, усталых мужчины в синей форме погрузили пострадавшую на носилки и увезли. Документы достать не удалось, так как дома у Инны Антоновны нам никто не открыл. Номеров ее дочки и зятя, с которыми она проживала, у нас не было. Я записала адрес больницы, куда повезли женщину, и скорая, мигая синими всполохами, покинула двор.

– Ты и правда собираешься искать преступника? – спросила я у бабушки, когда во дворе остались только мы одни.

– По-другому и быть не может, – уверенно кивнула та. – Зло должно быть наказано, дочка, и я собираюсь сделать все, что в моих силах, потому что на старости лет хочу спать спокойно. Идем! – бойко скомандовала бабуля, и мы, ухватившись под ручку, чтобы не поскользнуться и не упасть, отправились штурмовать собственный подъезд. – Я точно видела, как он сюда забежал, – поделилась ба. – И могу с уверенностью сказать, что он еще внутри, потому что из подъезда никто не выходил. А значит, у нас имеются все шансы найти виновного.

Я восхитилась смекалкой бабули, а потом нас кто-то окликнул:

– Так и не отказались от вашей затеи? – к нам приближался Андрей Владимирович, засунув руки в карманы модного пуховика.

– Не на тех напали, – хмыкнула бабуля.

– С вас тазик оливье, – тяжело вздохнул участковый и открыл своим ключом металлическую дверь. Я нахмурилась: вроде он в соседний подъезд переехал, а дверь открыл нашу... – А теперь расскажите, что вы намерены предпринять?

Бабуля держать интригу не стала и посвятила лейтенанта в детали.

– А пока вы опрашиваете недовольных людей, отвлекая их от новогодних дел, ваш подозреваемый спокойно сбежит, – заметил огреху в нашем плане участковый.

– Кстати, да, – впервые подала я голос. – Или просто спрячется в квартире и не откроет дверь, как будто дома никого нет.

– А ты еще громче скажи, так чтобы весь подъезд услышал, – недовольно проворчала бабуля и призадумалась.

– Значит, кто-то из нас должен наблюдать за выходом на улицу, – сказала она. – Удобнее всего это будет сделать мне. Из окна кухни я смогу все видеть и заодно нарежу салат.

Возразить было нечего. Лейтенант явно оказался заинтересован в салате, я же сидеть на одном месте и непрерывно пялиться в окно не имела ни малейшего желания. Так и вышло, что мы с участковым остались одни в подъезде, с четкой целью, но без малейшего понятия, каким образом ее до-

стичь.

– Готова, любительница оленей? – впервые улыбнулся мне Андрей Владимирович, а ямочки, появившиеся на его щеках, отправили в ступор.

Вы когда-нибудь видели ямочки у полицейских?

– Диана, – поправила я, гадая, откуда он узнал про Димку, и только опустив взгляд, поняла, что говорил участковый про тех оленей, которые были у меня на пижаме, а не в жизни.

– Ну что, Диана, нам нужна легенда. Не можем же мы в лоб у людей спрашивать, не они ли толкнули пенсионерку.

С этим было сложно не согласиться.

– Собачку ищем? – пискнула я, почему-то смущаясь присутствия крупного и на удивление добродушного лейтенанта. Как-то я из себе по-другому представляла.

– Идея, конечно, не ахти, но других у нас нет и времени придумывать тоже нет, поэтому будем работать с тем, что есть, – витиевато выразился Андрей Владимирович. – Привезли подарок бабушке, а он сбежал, теперь вот ищем. Так, запомни: я твой парень Андрей, и на людях зови меня только по имени. Если для достоверности возьму тебя за руку, не пугайся и подыгрывай. Тебе восемнадцать-то хоть есть? – Андрей с интересом осмотрел меня уже при свете подъездной лампочки.

– Девятнадцать мне, – буркнула я обиженно.

Этажей в нашем доме было всего пять, на каждом имелось

по четыре квартиры. Повезет, если не все жители окажутся дома, может, хоть до курантов успеем закончить.

– Идем, взрослая девчонка, – мой ненастоящий парень потянул меня за руку, и вскоре мы уже звонили в первую дверь. На темно-коричневый дерматин была прилеплена наклейка с пузатым Сантой и надписью «Счастливого Нового года!»

– Кто там? – вскоре донеслось настороженное до нас.

– Соседи, откройте, пожалуйста.

И то ли голос участкового прозвучал на редкость убедительно, то ли вид молодой парочки в дверном глазке не вызывал подозрений, а может, во всем виновата общая атмосфера праздника, но нам незамедлительно открыли. Женщина в ярком халате, расшитом крупными экзотическими цветами, и бигуди на голове с вежливым интересом смотрела на нас. Кажется, до нашего прихода она смотрела концерт, так как я отчетливо распознала песенку про пять минут, доносившуюся до самой входной двери.

– Добрый вечер, – заулыбался Андрей, и женщина не смогла не ответить ему тем же. – Мы с моей девушкой, – он приподнял наши сцепленные руки как доказательство, – приехали к бабушке, поздравить с праздником и подарить в подарок щенка, – на этих словах я подумала, что моя пижама не очень-то вяжется с легендой, но пусть люди думают, что это мода такая. – Но не уследили, и он убежал. Вы случайно не выходили на улицу примерно час назад? Или ваши домашние? Может, его мог кто-то видеть? Такой пушистенъ-

кий, на медвежонка похож. Жалко, ведь совсем на морозе замерзнет.

– Не знаю, – протянула женщина. – Я-то точно дома была, а вот муж в магазин выходил. – Толя! – крикнула она. – Ты когда из магазина вернулся?

Из ванны на шум появился мужчина в майке-алкоголичке, спортивных штанах и тапках на босу ногу. Его лицо покрывала белоснежная пена, а в руке был зажат серебристый бритвенный станок.

– А что? – с недоумением моргал он. – Забыл что-то купить? Горошек вроде принес...

– Ты собачку маленькую на улице не видел? Ребята потеряли...

– С красным бантом, – вставил Андрей.

– Не. Только Иваныча, он за Кока-Колой бегал – у них внуки всю выпили. Мы поболтали чуток и по домам разошлись.

– Спасибо, – разочарованно произнес Андрей и помог мне выйти.

В следующей квартире нам никто не открыл, и мы перешли к другой. Звонили долго, и уже повернулись в сторону соседней двери, как, усиливаемый акустикой подъезда, раздался звук открываемого звонка. На нас, подслеповато шурясь, смотрела старушка. Ее белые, похожие на пух волосы, были заколоты в пучок, лицо напоминало запеченное яблочко, а сухие, покрытые пигментными пятнами руки удержи-

вали теплый платок, который был накинут поверх клетчатого платья из плотного материала.

– Вы кто, ребятаки? – она удивленно смотрела на нас. – Я и не жду уж никого, праздник на носу...

– Из администрации, – вдруг ответил Андрей не по плану и полез во внутренний карман распахнутой куртки.

– Так ведь были на днях только, продукты принесли...

– Мы сегодня материальную помощь к празднику разносим, – криво улыбнулся лейтенант и протянул слегка помятый праздничный конверт.

– А чего поздно так?

– Машина из банка долго ехала, задержки у них непредвиденные, – врал напропалую Андрей.

– Да вы проходите, – спохватилась старушка. – Нечего на лестнице стоять, замерзли, небось, по старикам бегать. Хотите, я вас чаем горячим напою?

– С удовольствием! – тут же согласился Андрей, я улыбнулась и кивнула.

Мы вымыли руки и прошли на кухню. Сразу бросился в глаза старый, но чистый линолеум, покрытый полиэтиленовой скатертью стол и четыре лакированных стула вокруг. На подоконнике стояла ваза с еловыми ветками, украшенными шарами и блестящим дождиком, блюдо с мандаринами, остро пахло праздником и одиночеством.

– Давайте, помогу! – вызвалась я.

Наполнила чайник, поставила на плиту, достала чай и

мармелад в виде покрытых сахаром апельсиновых долек. За чашками пришлось идти в гостиную.

– Из сервиза достанем, – решила Анна Ивановна, бережно убирая конверт с деньгами в сервант. – Праздник, как-никак.

Старушка вытащила из холодильника сыр, нарезку колбасы, поставила корзинку с хлебом.

– Вот и будет, с кем деликатесы разделить. А то принесли мне ваши ребята продуктовый набор, а куда мне столько? Одной-то не съесть, жалко, если испортится.

– Отчего подружек не позвали? – простодушно поинтересовался Смелов.

– Скажешь тоже, подружек! Мы теперь только по телефону и можем общаться, – засмеялась Анна Ивановна. – Здоровье не то уже по гостям бегать. Поздравили друг друга с праздником, вспомнили молодость и дальше – перед телевизором куковать.

– Нельзя все время на диване, нужно и гулять выходить, – озабоченно покачал головой Андрей, отпивая из чашки. На тарелке его высился бутерброд, собранный щедрой рукой хозяйки. Колбасы на нем было слоев пять, не меньше.

– Зимой я на балконе дышу, поскользнуться боюсь. Я ж и подняться не смогу, если упаду. Хорошо пенсию мне прямо домой приносят, продукты тоже... Да, – старушка вздохнула, – умирать уж скоро. Думала ли я, что останусь одна на старости лет...

– А почему? – подала я робкий голос.

– Муж умер уже лет десять как – инсульт, а сыну, Алеше, и тридцати не исполнилось – с детства проблемы с сердцем были. Но что мы о грустном, – встрепенулась Анна Ивановна. – Может, шампанского? Соседка принесла в подарок, а я и открыть-то его не смогу – руки не действуют.

– А давайте! – как-то слишком уж весело согласился Андрей, и я растянула губы в улыбке.

У старушки мы побыли еще минут тридцать, выпили за Новый год и за здоровье, и за долголетие, помогли убрать со стола и вышли на лестницу. Как только дверь за нами закрылась, я не выдержала, уткнулась лбом в грудь лейтенанта и тихонько всхлипнула. Стделалось жутко стыдно за то, что глупо страдала из-за Димки и отказывалась отмечать праздник. Андрей осторожно гладил меня по волосам, давая время прийти в себя.

– Почему так? – промычала я и подняла голову. Серые глаза серьезно смотрели в мои.

– Жизнь, – просто сказал Андрей и подушечкой большого пальца поймал слезу, катившуюся по моей щеке. – Идем дальше?

Я молча кивнула. Следующую дверь открыли сразу, будто ждали в коридоре.

– Почему опаздываете? – прошипела женщина с завивкой, оглядываясь внутрь квартиры. – Надевайте скорей! – она бросила в нас какие-то тряпки, в которых я узнала костюмы Деда Мороза и Снегурочки.

Андрей подмигнул мне и, скинув пуховик, начал натягивать красный халат. Крутить пальцем у виска на глазах женщины я не могла, поэтому постаралась передать всю гамму чувств посредством взгляда.

– Девушка точно в порядке? – скептически смотрела на меня женщина.

– Обижаете, – натурально возмутился участковый. – Мы профессионалы, ни одного отрицательного отзыва.

Дама протянула ему бороду и внушительный мешок с подарками, после придирчиво поправила на мне накладную косу. В квартире стояло веселье. Громко играла музыка, повсюду мигали разноцветные гирлянды, носились дети в нарядной одежде. Мальчишка лет семи был в белоснежной рубашке, атласной жилетке и бабочке на резинке, две девочки чуть помладше – в красивых платьях. Дверь в туалет оказалась открыта, и мы смогли увидеть группку курящих мужчин, о чем-то неспешно беседующих. Стол в комнате, куда нас проводили, ломился от еды и хрусталя, и все это так разительно отличалось от атмосферы, царящей в квартире Анны Ивановны, что сбивало меня с толку.

– Дед Моро-о-оз! – прокричал пацаненок, увидев нас.

Надо сказать, высокий и широкоплечий Смелов выглядел в костюме весьма правдоподобно и внушительно.

– С новым годом! – растягивая гласные, воскликнул он. – Долго мы со Снегурочкой до вас добирались, с самого Северного полюса ехали, – начал к восторгу детей импровизи-

ровать участковый.

Я улыбалась и изредка поддакивала, считая на этом свою роль исполненной, да и не чувствовала я в себе особого артистизма. Зато у лейтенанта его было хоть отбавляй.

– А почему не из Великого Устюга? – пропищала девчонка в очках. Вот заноза!

– Да потому что он там только родился, а живет на Северном полюсе! – спас положение мальчишка.

Его мать или бабушка – кем дама приходится постреленку, я так и не определилась – бдительно следила из-за угла, и я растянула губы ещё шире, стараясь выглядеть еще веселее и задорнее.

– Дедушка, дедушка! – прыгала вокруг нас другая девчушка. – А ты подарки нам принёс?

– А как же! – Андрей потряс объемным мешком. – Устал я с дороги, ребята, отдохнуть мне надо. Давайте, я посижу, а вы с внучкой моей поиграете, повеселите меня?

– Да! Да! Да! – закричали наперебой маленькие сорванцы.

Пришлось бегать и прыгать, употевая в жарком костюме, пока Смелов, развалясь на стуле, подбадривал словом, в основном детей, конечно же. Подразумевалось, что Снегурочка и так справится. Наконец, все песни были спеты, хоровод отведен не единожды, замороженные фигуры угаданы, и я спокойно присела на соседний с «дедушкой» стул, чтобы выслушать заготовленные стихотворения, рассказы о том, как хорошо дети вели себя за прошедший год, и, конечно же,

восхититься молодыми дарованиями.

– Молодцы, славно дедушку повеселили, – довольно выговаривал Смелов, интонацией подражая старым мультфильмам. – Ну-ка посмотрим, что тут у меня для вас, – он подошел к себе мешок и принялся нарочито долго в немковыряться.

Дети повизгивали от нетерпения и восторга.

– Я «Диких скричеров» просил, – подсказал мальчишка и на всякий случай придвинулся ближе.

Не думаю, что Андрей был в курсе, что это за звери, хотя по его лицу, прикрытому бородой, что-либо прочесть было трудно.

– А я куклу «ЛОЛ»! – не отставала девчушка в костюме Эльзы.

– А я кукольный домик! – последней сообщила малышка в очках.

Наконец, подарки были розданы, дети, не отходя от места, принялись их распаковывать, совершенно забыв про Деда Мороза и его внучку, а мы подошли к хозяйке.

– Мы на полтора часа договаривались, – с претензией проворчала она.

Вместо ответа Смелов сунул ей удостоверение под нос, краски тут же схлынули с недовольного лица.

– Имеется к вам пара вопросов, пройдемте на кухню, – официальным тоном заявил тот.

– Конечно-конечно, – суетливо закивала дама и помогла

нам снять костюмы, попутно следя за тем, чтобы дети ничего не углядели. Но те были так увлечены подарками, что не заметили бы даже полярного медведя. – У нас все официально, и договор с артистами есть, – тараторила она, провожая на кухню.

– Кто-нибудь из вас выходил на улицу примерно полтора часа назад? Мы свидетелей ищем.

– Что? Нет, – явно растерялась женщина. – Мы дома были, готовили... Правда, Света? – позвала она женщину, занятую мантоваркой.

– С самого утра на ногах, – подтвердила Света, которая щеголяла в нарядном платье из тонкого трикотажа и фартуке поверх. Ее волосы были уложены в высокую прическу и надежно закреплены лаком. – Только мужики у нас, – Светлана кивнула в сторону коридора, – сами понимаете, за чем, в магазин бегали. Все никак праздника дожидаться не могут! – в голосе женщины явно звучало недовольство напополам с осуждением.

– Володя! – гаркнула кудрявая хозяйка таким голосом, что я невольно забеспокоилась за незнакомого Володю. – Поди сюда!

– Чего ты, Лен? – спустя минуту в дверях появился средних лет мужчина, одетый в джинсы с подтяжками и светлую рубашку.

– Ты когда в магазин бегал?

– Я не бегал, ты чего? – Володя выпучил глаза, стараясь

выглядеть честным.

Лично я ему не очень-то и поверила, но и на злоумышленника Володя не тянул.

– Хорош брехать! Тут из милиции пришли, свидетелей ищут.

– Добрый день, – обозначился мой лейтенант. – С наступающим. Вы когда последний раз на улице были?

– Часа три назад, – посмотрев на наручные часы, доложил мужчина. – Случилось что?

– Ты посмотри на него! – всплеснула руками кудрявая, избавляя нас от необходимости отвечать. – Еще засветло успел глаза залить, пока мы тут готовили!

– Да ты что, Лен, не пил я ничего, – оправдывался мужчина, действительно не выглядевший пьяным, но сила была на стороне Елены.

Мы же воспользовались суетой и, сдавленно хохоча, покинули чужое жилище. Из четырех квартир, располагавшихся на четвертом этаже, в двух нам никто не открыл, хозяев третьей мы как раз успели застать, возвращающимися домой с разномастными пакетами. Уехали они еще утром, и, соответственно, того, кто толкнул Инну Антоновну, видеть не могли. Дверь четвертой квартиры нам открыл парень примерно моего возраста. Одетый в черную футболку с изображением повалившейся елки и домашние клетчатые штаны, он с недоумением взирал на нас.

– Вы кто?

– Соседи, – почему-то опасно улыбнулся лейтенант. – У нас тут щенок убежал, вы случайно не видели?

– Кто там, Юр? – в коридор с ножом в руках вышла девушка.

Поначалу я напряглась и почему-то ухватилась за широкую ладонь Андрея, но потом разглядела налипшие крошки желтка на лезвии и догадалась, что девушка резала салат. А не людей, как мне показалось сначала.

– Все в порядке, Оль. Соседи щенка ищут.

– Убежал, да? Ой, как жалко, – Оля встала рядом со своим парнем и обняла того за пояс. – Давно убежал?

– Часа полтора назад. Вы на улицу примерно в это время не ходили?

– Юр, ты же как раз примерно в это время и вернулся, – подтолкнула плечом его девушка. – Ты ничего не видел?

– Не-а, – протянул тот. – А вы из какой квартиры?

– Из двадцать седьмой, – без запинки ответил Андрей. – Совсем недавно въехали. Как, кстати, соседи? Не достают?

– По-разному. Есть парочка вредных старух, но в основном все спокойно.

– Спасибо, – Смелов протянул руку Юре, прощаясь. – За-скакивайте, если что.

– Ты видел, у них как раз висела черная куртка в коридоре на вешалке, – шептала я на ухо лейтенанту, пока мы спускались на третий этаж.

– Видел, – кивнул он. – Но давай не будем торопиться с

выводами...

– У него и мотив есть! – от переизбытка чувств я принялась дергать Андрея за рукав куртки. – Инна Антоновна как раз под ними живет, наверняка ругаться из-за шума к ним ходит.

– Хорошо, будем держать твою версию за основную, – остановился Андрей и повернулся ко мне, в глазах его сверкали искорки смеха и еще чего-то, что я определить затруднялась. – Но остальные квартиры все же проверим.

Я согласно кивнула, хотя внутри все бурлило от внезапной догадки и желания немедленно бежать и что-то с этим делать.

В первой квартире на третьем этаже нам незамедлительно открыли, даже не поинтересовавшись, кто стоит за дверью. И сразу на нас обрушился веселый шум, гам и почему-то частушки, которые под аккомпанемент гармони исполнял зычный мужской голос, и все это сопровождалось довольным и заливистым смехом большой компании.

– С Новым годом! С новым счастьем! – какая-то незнакомая женщина в блестящем платье затащила нас в прихожую и тут же повесила елочную мишуру на шею.

Центром веселья, несмотря на обильно накрытый стол в комнате, мигающую елку и телевизор, передающий новогодний концерт «Пельменей», являлась кухня. Стандартное для нашего дома помещение оказалось так плотно забито людьми, что гармонист был вынужден держать инструмент

вертикально и растягивать мех не в стороны, а вверх и вниз. Круглый, как огромный елочный шар, мужчина харизматично и громко выводил четверостишия под залиvistый хохот и аплодисменты остальных:

Дед Мороза полюбила,
Ох, горячий он мужик!
Так меня поздравил мило,
Что родился Снеговик!

– И-и-иха! Ух! Ух! Ах!!! – вступили довольные бэк-вокалисты, а артист продолжил потешать публику:

В Новый год ходи смелее
Какой хочешь тропочкой,
И тебя в любом доме
Угощают стопочкой!

– Ух! Ах! Ах! За это грех не выпить! – поддержала толпа.

Гармонист играл проигрыш, пока всем присутствующим раздавали стопки и наливали что-то прозрачное. И вот, я сама не поняла как, но мы с Андреем оказались чуть ли не в самом центре кухни, окруженные веселыми незнакомцами, с наполненными стопками в руках.

– Самогон! – с должным уважением отрекомендовал напиток мужчина, стоящий рядом. – Чистейший!

Я выпучила глаза и принялась прикидывать, куда бы определить содержимое стопки.

– Пока все не выпьют, частушек не будет! – крикнул главный музыкант и приостановил гармонь. – С Новым годом!

Такая же крупная женщина, скорее всего – жена, поднесла ему тару с огненной жидкостью ко рту и помогла выпить. На закуску дала колбасы.

– Пьем до дна и переворачиваем стопки на голову соседу! – вынес кто-то предложение, и все тут же радостно подхватили.

Я беспомощно смотрела на лейтенанта, но вариантов не было. Он весело мне подмигнул, опрокинул в себя чистейший самогон, зажмурившись, потряс головой и быстро сунул в рот кусок соленого огурца, который взял тут же со стола. «Может, не так это и страшно?» – подумала я, глядя на Андрея. Вон, живой стоит и даже вроде искренне улыбается. Я лихо опрокинула в себя стопку и, кажется, выпучила глаза от изумления. Люди вокруг начали мне аплодировать, кто-то хлопал по плечу, а кто-то добрый протянул стакан с соком.

– Молодец, девчонка! – донеслось одобрителное до меня, как сквозь вату.

Во рту все горело, горло было охвачено спазмом и пламенем, и я быстро глотала сок, даже не понимая его вкуса, лишь бы поскорее потушить этот пожар. Андрей, смеясь, выхватил из моих пальцев пустую стопку и перевернул себе на голову. Народ довольно заулюлюкал, а гармонист продолжил играть:

Чтоб ни капли в Новый год! –

Мне жена с цинизмом.

Двадцать лет со мной живет,

А столько оптимизма!

Со всех сторон донесся дружный хохот, я тоже не удержалась и засмеялась вместе со всей компанией. Взяла со стола бутерброд с икрой и с нетерпением стала ждать следующий опус. Вырваться с кухни мы смогли только четыре частушки и один тост спустя.

Я стояла на лестнице и, хохоча, сползала по стенке. Ноги почему-то не держали, в голове плавал туман, а лейтенант вдруг стал казаться до невозможности симпатичным. Димка, гад, был и вполовину не столь высоким и широким. А еще у него не было этих ямочек на щеках, озорно смотрящих серых глаз и таких красивых губ...

– Не падать! – Андрей подскочил ко мне, помог встать ровнее и всмотрелся в мое лицо. Я блаженно закрыла глаза, ожидая скорого поцелуя, но Смелов все сделал не так. – Да ты напилась! – он так удивился, будто не на его глазах я пила самогонку, а до этого шампанское. Кажется, я глупо хихикнула. – Твоя бабушка нас убьет, – констатировал он. И, между прочим, правильно мыслил. – Надо тебя крепким чаем напоить. Хоть немного, но должно помочь, – помогая мне стоять ровно, Смелов принялся звонить в соседнюю дверь.

Открыла нам приятная девушка с карапузом на руках. На ней было красивое синее платье на запах, а малыш был одет в костюмчик Санты. Первым моим желанием было протянуть руки и потискать сладкого пупса, и бы обязательно так и поступила, если бы была уверена, что смогу удержаться на ногах.

– Папа, мы тебя уже заждались! – не глядя начала говорить девушка, а потом увидела нас. – Ой! А я думала, муж пришел. Здравствуйте, вы кто?

– С наступающим! – широко улыбнулся Андрей. – Я ваш новый участковый уполномоченный, Смелов Андрей Владимирович, – той рукой, которой не поддерживал меня, он показал удостоверение.

– Очень приятно, – непонимающе пробормотала девушка, ребенок загулил, и она легонько потрясла малыша, пошикивая в такт.

Я старалась молчать, но все внутри так и бурлило, чтобы когда-нибудь в итоге выплеснуться хохотом наружу. Отчего-то все происходящее казалось мне до ужаса веселым, и держала себя в руках я из последних сил.

– Моей помощнице плохо стало – упало давление, не могли бы вы напоить ее крепким, сладким чаем? – тем временем наводил мосты Смелов.

– Да, конечно, – спохватилась девушка. – Проходите.

Я все-таки булькнула. Не знаю, что показалось мне настолько смешным: обеспокоенная физиономия Андрея или пузыри, которые безмятежно пускал малыш, но как я ни старалась, один единственный прыск все же вырвался наружу.

– Вот и в горле уже першить начало, – нелепо оправдал мои действия лейтенант и сверкнул на меня глазами, но девушка, кажется, не заметила.

Мы вошли в небольшой коридор, большую часть которого

занимала коляска, и разулись, Андрей помог мне снять куртку. Телевизор в единственной комнате показывал мультики, неподалеку в углу стояла елка, огороженная белым заборчиком. Так и не спуская ребенка с рук, девушка проводила нас на кухню, поставила чайник.

– Вы случайно сегодня около шести вечера на улицу не выходили? – попытал счастья Смелов. Я же, сидевшая у батареи, помалкивала. В тепле меня разморило, и на смену бесшабашному веселью пришла давящая на плечи усталость. – У нас щенок потерялся...

– Мы с Ромашкой спали, – смущенно улыбнулась молодая мама и с наслаждением ущипнула карапуза за упругую розовую щечку.

Крепкий чай помог. Уж не знаю, откуда Смелов об этом узнал, но напиток прогнал дремоту и помог слегка прояснить мозги. Андрей все это время болтал с хозяйкой, ненавязчиво расспрашивая ту о других жильцах и их отношениях, но девушка, похоже, интересовалась исключительно материнством и из соседей знала только семейную пару, что так любила принимать гостей и из чьих радушных объятий мы совсем недавно сбежали. Претензий, как ни странно, девушка к ним не предъявляла, наоборот, сказала, что очень приятные люди, хоть и любят по выходным повеселиться. Задерживать молодую мать мы не стали и вскоре снова стояли на лестнице.

– Если где-нибудь нам опять предложат выпить, меня точ-

но стошнит, – мрачно призналась я.

– Совсем пить не умеешь, – пожурил Андрей.

– А зачем мне?

– Тоже логично.

В третьей квартире на этаже нам никто не открыл, а к Инне Антоновне мы решили не звониться. Стали спускаться на второй этаж, когда увидели, как нам навстречу поднималась компания шумных ребят лет восемнадцати-двадцати на вид. Они гоготали, не стесняясь, на весь подъезд, матерились и курили. Один парень, что нес открытую бутылку советского шампанского, даже плюнул прямо себе под ноги.

– Вы к кому, орлы? – Андрей встал посередине лестницы так, чтобы никто из ребят не смог пройти мимо.

– Тебя еб@т? – набычился парень в подвернутой шапке.

– Ты еще кто такой? – раздалось из-за его спины.

– Вали с дороги, пока дюлей не получил, – ребята оказались на удивление единодушны в своей неприязни к лейтенанту.

Смелов засунул меня себе за спину, широко расставил ноги и козырнул удостоверением.

– Распитие спиртных напитков и курение в общественных местах... После праздников чтобы явились ко мне на профилактическую беседу. Документы показывать будем или мне наряд полиции вызывать?

– Х@й тебе, а не документы! – гаркнул тот, что был в шапке и, пригнувшись, бросился на моего лейтенанта.

Я даже не успела закричать, как Андрей встретил лицо бежавшего парня коленом, придержав нападающего за голову, потом заломил ему руки, развернул к себе спиной и, за мгновение вытащив из джинсов кожаный ремень, стянул придурку руки за спиной.

– Еще кто-нибудь желает попробовать? – держа перед собой гопника, крикнул в толпу Андрей.

– Мы тебя запомнили, мусор, – выплюнул парень с открытой бутылкой, неспешно развернулся и принялся вальяжно спускаться. – Оглядывайся почаще...

– Завтра с мамой придешь, извиняться, – бросил ему в спину лейтенант, который, в отличие от меня, ни капли не испугался. – Настоятельно рекомендую задуматься, – негромко проговорил на ухо парню в шапке Андрей и отпустил догонять уже успевших удалиться товарищей. – Ты в порядке? – Смелов обернулся ко мне и взгляделся в мои наверняка стеклянные от испуга глаза.

– Ты спас нас! – запищала я, не веря собственному счастьем, и бросилась на лейтенанта с объятиями.

Он поймал и крепко прижал к себе, я блаженно прикрыла глаза.

– Все под контролем было, – Андрей просунул горячие руки мне под расстегнутую куртку и стал гладить меня по спине. – Обычная дворовая шпана.

Кажется, меня слегка потряхивало, и отпускать теплое и такое надежное тело я в ближайшее время вот совсем не со-

биралась. Уж слишком хорошо я себя чувствовала в его объятиях, настолько хорошо, что где-то на краю сознания мелькала крамольная мысль: «а хорошо, что Димка меня бросил!» Я подняла голову, чтобы еще раз поблагодарить Смелова за смелость, его серые глаза показались мне настолько ясными, что я просто не смогла отвести от них взгляда. Застыла, как иней на стекле, и пялилась на серые льдинки. Андрей начал медленно приближаться и, наконец, прикоснулся своими губами к моим. Меня еще никогда в жизни не било током, я дернулась, пикнула прямо лейтенанту в рот, но он лишь крепче прижал меня к себе. Мы целовались прямо на лестнице, за окном начали раздаваться хлопки фейерверка, где-то за дверью залаяла собака, и я, наверное, смогла бы простоять так до самых курантов... Заставил нас расцепиться мой зазвонивший телефон.

– Диана? – вернул меня на землю грешную бабушкин голос. – Зайдите ко мне как можно скорее.

– Хорошо, – ничего не понимая, растерянно произнесла я. – Бабушка к себе зовет, – вздохнула и нехотя отлепилась от лейтенанта. В голове почему-то звучала Аллегрова со своим нетленным хитом.

Бабушка нас встретила непривычно хмурая, мы с Андреем переглянулись. Могла бабуля каким-то образом увидеть, как мы тискались на лестнице, и мог этот факт ее огорчить? Или она учуяла от меня алкоголь? Кажется, от стыда я покраснела, а мысли в голове принялись летать со скоростью

салютных залпов, и каждая последующая была ярче предыдущей. Грешки последних недель всплывали и всплывали на поверхность, я даже дошла до того, что вспомнила, как поленилась и выкинула пластиковые бутылки в контейнер с общим мусором.

– Выяснили что-нибудь? – спросила бабуля и даже не пригласила нас войти.

– Мы не успели всех опросить, – туманно ответил Андрей, а я не утерпела и вставила:

– Это ее сосед с четвёртого этажа! У него как раз куртка темная висела, а Инна Антоновна к ним часто из-за шума ругаться ходит.

– Это не он, – покачала головой ба. Она мрачнела все сильнее и сильнее.

– Почему вы так думаете? – первым успел задать вопрос, который и у меня вертелся на языке, Смелов.

– Давайте поднимемся в квартиру к Инне Антоновне, – я видела в окно, как ее дочь домой возвращалась.

Ничего не понимая, мы вслед за бабушкой отправились к соседке на третий этаж. Андрей умудрился ухватить меня за руку втайне от бабули, я, хоть и переживала из-за разговора с дочерью пострадавшей, внутри млела от удовольствия. Дверь нам открыл мужчина, зять Инны Антоновны. Бабушкина приятельница жила вместе с дочкой и ее мужем.

– Алена, опять к тебе пришли, – недовольно крикнул мужчина вглубь квартиры и посторонился.

К нам вышла заплаканная женщина, одетая совсем непрасднично – в темные брюки и синий свитер. Она с усталостью, непониманием и легким раздражением оглядывала нас. Лично мне стало неловко от того, что мы беспокоим ее в такой тяжелый момент.

– Нам нужно поговорить, – вздохнула бабушка, а я видела, что ей и самой дается все это тяжело.

– Проходите в гостиную, – равнодушно махнула рукой Алена и первой вошла в помещение.

Мы с Андреем и бабушкой заняли диван, супруги же рас-селись по креслам. На окне мигала гирлянда, тут же рядыш-ком ей вторила нарядная елка, а по телевизору на беззвучном режиме Ипполит уже принимал знаменитый душ. Бабушка вдруг заговорила:

– Как я уже рассказывала, Инну толкнул мужчина во всем черном, а потом забежал к нам в подъезд...

– Да какая сейчас уже разница! – перебил бабулю хозяин квартиры. – Главное, чтобы Инна Анатольевна жива и здо-рова осталась, вот о чем беспокоиться нужно!

– И все же я продолжу, Николай, с вашего позволения, – с нажимом произнесла бабушка. – Вам будет полезно меня выслушать. Я все крутила, вертела в мыслях, кому же могла помешать моя приятельница? Допускала, что это мог быть несчастный случай... Даже ребят своих отправила ходить по соседям – а вдруг найдем злоумышленника? Но часики тикали, я успела накрыть новогодний стол, а новостей так и

не было. И вот я увидела, как ты, Аленочка, возвращаешься домой. Конечно же, я сразу пошла к вам, чтобы сообщить тебе о маме, и каково же было мое удивление, когда я увидела в квартире Николая. А ведь, когда я первый раз к вам приходила, чтобы рассказать о трагедии, дверь мне никто не открыл, да и свет в окнах не горел. Пройти незамеченным мимо меня ты не мог, Коля, а значит, все это время был дома. Так зачем, спрашивается, скрывался?

– Что? – Николай вскочил с кресла от возмущения. – Что за чушь вы сейчас несете? Хотите меня в чем-то обвинить? Я спал, ясно! Спал и потому не слышал звонка!

– Нет, Коля, не спал, – покачала головой ба. – А знаешь, почему? Да потому что совесть бы тебе не позволила! На шапке у толкнувшего был нашит рисунок в виде голубого прямоугольника с солнцем по центру. Об этом я вспомнила, как только увидела твою шапку с гербом Кисловодска, Инна совсем недавно привезла ее тебе из отпуска, не так ли?

– И зачем мне толкать тещу? – хмуро смотрел на нас Николай, сложив руки на груди. В кресло он так и не опустился.

Бабушка виновато посмотрела на Алену, а потом произнесла:

– А вот это ты нам расскажи: твоей жене, мне, моей внучке и лейтенанту полиции Смелову. Могу лишь предполагать: ты хотел убрать что-то после ухода той дамы, которую провожал незадолго до своего возвращения.

От неожиданности я поперхнулась воздухом. Андрей ни-

как не прореагировал, а Алена испепелила мужа взглядом:

– Коля? – ее голосом можно было резать на живую.

– Да что Коля? – взорвался вдруг мужчина. – Ты сама-то откуда явилась? Мотаешься все по подопечным со своей благодетельностью, а до мужа и дела никакого нет! Уже забыла, когда мы вдвоем время нормально проводили... Да, это я, довольна? Я толкнул твою маму! Хотел ее задержать, чтобы успеть убрать постель, после Людки, Новый год не хотел никому портить, – он нервно хохотнул. – Так кто ж твою мать заставлял раньше времени домой возвращаться? Все нос свой, куда не просят, сует. Эх, – Николай махнул рукой и вышел из комнаты.

По щекам Алены беззвучно текли слезы. Мы поднялись, чтобы покинуть этих двоих, больше в этой квартире делать нам было нечего.

– Вы можете написать заявление, – напомнил Смелов женщине перед уходом.

Перед нашей квартирой меня задержал Андрей. Взял нежно за руки и признался:

– Не хочу тебя отпускать.

– Не хочу, чтобы ты уходил, – ответила я.

Мы смотрели друг другу в глаза, и никто не мог расцепить руки первым.

– Вы заходить будете? – строго спросила появившаяся в двери бабушка и озорно подмигнула. – Я для кого столько готовила? Или прямо в подъезде Новый год встречать соби-

раетесь?

Я счастливо захохотала.

– Я только за подарком сбегаю, – пообещал Андрей и действительно убежал к себе.

Я поторопилась в собственную комнату. Нужно было успеть надеть платье с красивыми цепочками возле шеи, накраситься и привести волосы в порядок. Духи в золотой упаковке я купила еще Димке, но думаю, Андрею они даже лучше подойдут. Я металась по квартире как метеор, одновременно вставляла праздничные серьги в мочки ушей и надевала блестящие туфли, причесывалась и наносила румяна, душилась и красила губы...

К приходу своего лейтенанта я уже была собрана и умудрилась даже закинуть коробочку с его подарком под елку. Бабуля за это время накрыла стол в гостиной. Позвонила Алена и сообщила, что ее мама пришла в себя и чувствует себя прекрасно. Врачи говорят, что отделалась Инна Антоновна легким испугом.

Открыв дверь, Смелова в пришедшем мужчине я не узнала. Передо мной стоял шикарный блондин в винного цвета рубашке и темно-синих брюках, а на руках у него немного прибалдевший сидел щенок шпица, украшенный крупным красным бантом.

– С Новым годом! – протянул он мне, улыбаясь, пушистое чудо.

– Откуда? – только и смогла вымолвить я.

– Соседи с пятого этажа принесли. Сказали, что нашли нашего щенка.

– А если настоящий хозяин придет? – я уткнулась носом в пушистую шерстку и уже знала, что ни за что его не отдам.

– Куплю ему другого, – просто пожал плечами лейтенант.

Новый год мы встречали вчетвером: я рядышком с Андреем и бабуля с щенком на руках. Мелкий дрожал, жался к бабуле и все никак не мог отойти от собственных приключений. Я чувствовала примерно то же самое, поверить не могла, что этот сумасбродный вечер закончился, и старалась держаться поближе к лейтенанту, хоть и пыталась это делать как можно более незаметно.

Президент о чем-то говорил, но я не слышала, о чем, стояла, оглушенная собственным счастьем, и глупо улыбалась. Под бой курантов Андрей хлопнул шампанским, пробка, конечно же, улетела в потолок, а мы с хохотом стали подставлять бокалы под белую бурлящую пену.

– Нужно успеть загадать желание! – подпрыгивая от нетерпения, предупредила всех я.

Наконец, двенадцать положенных ударов отбили свое, заиграл гимн, на улице начали греметь фейерверки. Мы соприкоснулись бокалами, и лучшего Нового года я для себя и придумать не могла!

– Я загадал, чтобы ты была моей Снегурочкой в этом году, – шепнул мне по секрету лейтенант.